

Детский сад стеклозавода «Пролетарий», 1943 год

Лисичанск Луганской области наши войска освободили от фашистов 2 сентября 1943 года и через несколько месяцев начал работать детский сад в Пролетарске (район Лисичанска).

Наш старый дом, в котором жили до оккупации, был разрушен во время бомбежки. Помню, что возле дома было высокое дерево, на котором были привязаны качели.

Маме – Веденеевой Антонине Александровне – дали жилье в Химколонии, где жили

работники стекольного завода.

Бабушка Луша (Лукерья Павловна), папина тетя, водила нас с братом Вадимом в детский сад, который был напротив заводоуправления стеклозавода «Пролетарий».

Садом заведовала Чайкина Матрена Филипповна. А воспитательницей в нашей группе была Надежда Викторовна.

С детским садом нас водили на Донец купаться. Окунут по 1-2 человека – выходи из воды. До пляжа шли по лесочку между железной дорогой и Донцом, доходили до запретной зоны – охраняемого железнодорожного моста. Весь лес был изрешечен снарядами, вся кора повреждена, повсюду окопы.

...Лисичанск был оккупирован немцами, а с другой стороны Донца – на р. Боровой – стояли наши войска. Немцы никак не давали нашим

солдатам спускаться к Донцу набрать воды, все время стреляли. Раны на деревьях от пуль остались до сих пор, не затянулись.

Война – это страшно. Немцы въехали в Лисичанск на мотоциклах со стороны Артемовска. Люди разъезжались, кто куда мог, эвакуировались. Кто не уехал, прятались в подвалы. Многие подорвались на растяжках.

Помню, как бомбили город. Как мама положила на санки чемодан, а сверху посадила меня, замотанную в теплое красное одеяло и по реке Северский Донец повезла вверх по течению в село Кабанье Кременского района, где жила бабушка и мой брат Вадим был у неё. Едем по реке (она вся скована льдом), а мальчишки катаются по льду на дощечках, к которым прибиты коньки, и отталкиваются металлическими палочками (крючками). Мама спросила у ребят, где лучше ехать, чтобы не попасть в полынью, так как лед был не везде одинаков, самый тонкий там, где большое течение. И так пешком мы добрались до села Кабанье Кременского района, где был мой братишка Вадим у бабушки Амеревой Анны Ивановны.

Помню, что в Кабанье стояла воинская часть № 22066. Маму мобилизовали на работу в качестве повара для приготовления пищи командному составу. Я там заболела свинкой, и военный хирург делал мне на подбородке операцию. Солдаты и штабисты были хорошие, даже сочинили для нас стишок: «Папа Толя, мама Гося, братик Вадик, Надя я...».

Позже мама работала в Кременском райпромкомбинате в должности заведующей швейной мастерской. Швеи шили (стегали) фуфайки для

фронта. Мастерская была где-то на отшибе в с. Николаевка. Мы там жили. Помню, летали самолеты и бомбили. Все женщины-работницы прятали головы под швейные машинки Zinger и прятали нас, детей, под станки.

Первый раз я видела тогда выступление артистов-акробатов, которые приезжали к нам на стан прямо в поле и показывали свое искусство (запрыгивая друг другу на плечи). Нам было интересно.

Когда освободили наш Лисичанск, мы возвратились домой. Наш дом был разрушен, но была радость, что мы уже не на оккупированной территории...

Мама работала на заводе, а мы ходили в детский сад. Жили мы уже на ул. Мичурина. В 1944 году, помню, приезжал отец с фронта. Приехал за разводом. У него появилась другая семья. После войны многие папы вернулись домой. Мы остались одни. Жили в однокомнатной квартире – мама, бабушка, брат Вадим и я.

...Садик был у нас хороший. Нравилась мне бабка, политая густым красным киселем.

В одной группе мы были с двоюродным братом Виктором, который за столом сидел напротив меня и ложку держал всегда в левой руке. На замечание взять ложку в правую руку показывал, что «я в этой и держу» (напротив меня).

В садике запомнился рыбий жир, который нам давали перед едой из одной бутылочки и общей ложки. Учили нас петь и танцевать.

На прогулку нас водили всегда в сквер, который располагался рядом с детским садом. Брели с собой одеяло, чайник с водой, книгу. Особых игрушек не было, поэтому мальчишки всегда играли подсобным материалом. Выстраивали колючки из акации в ряд, как солдатиков. Однажды воспитательница попросила меня сходить в садик за чем-то. Я побежала и не увидела этих колючек. И в босые ноги колючки мне воткнулись в пятку. Какая была боль, помню до сих пор.

В старшей группе, чтобы не спать днем, мы отпрашивались домой, а потом дома играли или шли на Донец. В это время мы дружили с Нелей Лютой. По утрам перед садом мы с ней бежали на Донец и встречали рассвет на купальне, рано научились самостоятельно плавать. Вода парит, тихо. Солнце встает, отражается в воде.

Купальни было две – «девчачья» и «хлопчачья». «Девчачья» купальня – как заводь – отгорожена большим деревом, которое принесло по течению и прибило к берегу во время половодья 1942 или 1943 года. Дерево застряло метрах в 6–10 от берега. Задача была – доплыть до него.

У хлопцев на дереве висела тарзанка. Иногда и девчата на тарзанку забегали. На «хлопчачьей» купальне было глубоко.

Однажды утром перед детским садиком прибежали с Нелей купаться на Донец. Купались-купались, пора уже, наверное, идти на завтрак в

детский сад. Неля побежала узнать, пора или не пора идти в сад, и там осталась. А я проплавала на реке до вечера, всё боялась идти в садик или домой.

Через железную дорогу ходили сами. Никто не обижал. Однажды на «хлопчачьей» купальне мы с Галей Коваленко купались. Там глубоко сразу от берега, а плаваем-то слабенько, маленькие еще. Придумали взяться за руки с Галей и подпрыгивать по очереди. Одна опускается под воду, выталкивает другую, и так по очереди. Спасибо, какой-то матрос нас спас, вытащил из воды, приказал домой бежать.

Кукол тогда не было. Купить можно было игрушечную голову с плечами, а туловище, ручки, одежду пришивали сами.

Из воспоминаний Лютой Нелли Владимировны: «...Из садика ходили на прогулку на склон горы, собирали желуди. Приносили желуди в садик, жарили их на буржуйках и ели. Буржуйками отапливался весь детский садик...».

Спать в садике мы не любили. Отпросимся с Нелей, пообещаем воспитательнице, что будем дома спать, и убегаем. Наиграемся или наплаваемся на Донце, а потом приходим на ужин в садик. Глаза натрем кулаками, как будто сонные, как будто спали.

Если кто-то болел и не приходил в детский сад, то можно было прийти в садик со своей посудой и получить порцию еды.

1 сентября 1945 года нас строем из детского садика повели в Пролетарскую среднюю школу № 1, которая была расположена возле клуба

завода «Пролетарий». У каждого из нас вместо портфеля была обыкновенная тряпичная сумка. В детском саду мы подготовились к школе – каждый сам себе вышил на сумке свою фамилию или какие-то узоры.

Казанцева Надежда Анатольевна (Веденева)

